

“Coca-Cola” не были представлены на белорусском рынке по классической франчайзинговой схеме.

Анализируя франчайзинговое законодательство Республики Беларусь следует отметить нетрадиционность правового регулирования франчайзинга.

Так положения о франчайзинге в Республике Беларусь регулируют прежде всего отношения между сторонами по договору, в то время как преддоговорный этап франчайзинговых отношений, характерный для стран Европейского Союза и США, не упоминается. Ввиду данного обстоятельства считаем целесообразным обратить внимание на положительный опыт стран Европейского союза в данной сфере.

Европейское законодательство отказалось от детальной регламентации франчайзинга и регулирует в основном обязанность франчайзера предоставить будущему франчайзи исчерпывающую и соответствующую действительности информацию о распространяемом бизнесе до заключения договора франчайзинга. Указанные положения отражены в законодательствах Франции, Испании и других стран. Полученная информация позволит потенциальному пользователю объективно оценить возможность эффективного развития своего бизнеса посредством использования лицензионного комплекса правообладателя — следовательно, инвестиции будут более обоснованы и сократится степень предпринимательских рисков.

Таким образом, на наш взгляд целесообразным представляется использование опыта европейского законодательства относительно раскрытия информации о франшизе до заключения договора франчайзинга. Подробное описание процедуры получения информации пользователем содержится в положениях Модельного закона УНИДРУА 2002 года о раскрытии информации в отношении франшизы. Раскрытие информации позволит более основательно подойти к принятию решения об инвестировании пользователем, и, как следствие, обрести наиболее устойчиво положение на рынке представителям малого бизнеса.

Е.Я. Рутман-Шиндина
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Вопросы, связанные с правовым статусом личности, получили разработку и закрепление во второй половине XX века, однако и сегодня они не утратили своей актуальности, как с теоретических, так и с практических позиций.

Современный период характеризуется недостаточной изученностью правового статуса отдельных субъектов. В их числе несовершеннолетние. Одной из важнейших тенденций в сфере законодательства, регулирующего правоотношения с участием несовершеннолетних, является стремление рассматривать несовершеннолетнего как самостоятельный субъект права. Следует согласиться с мнением С.А. Кобиловой и Е.А. Леонтьевой о том, что “никто из современных правоведов не оспаривает тот факт, что ребенок является самостоятельным носителем прав — специальным субъектом права”.

Полагаем, что правовой статус ребенка вытекает из правового статуса взрослого гражданина с учетом возрастных ограничений. Можно утверждать, что в объективном смысле в правовом статусе несовершеннолетнего в юридической форме воплощены связи, возникающие между несовершеннолетним с одной стороны и государством и другими членами общества с другой. В субъективном смысле — это совокупность элементов, входящих в категорию “правовой статус несовершеннолетнего”.

Как известно, правовой статус личности является интегративной категорией, включающей в себя различные элементы. Одни авторы включают в структуру правового статуса гражданство, гарантии, юридическую ответственность. Другие — правовые принципы, общую правоспособность, субъективные права, свободы, законные интересы, гарантии и другие компоненты. Некоторые рассматривают правосубъектность как предпосылку правового статуса. Таким образом, в юридической науке нет единой точки зрения на структуру правового статуса личности в целом и несовершеннолетнего в частности.

На наш взгляд, в правовом статусе ребенка его права, интересы и правосубъектность представляют собой элементы особой важности, поскольку отличаются своим происхождением, содержанием и значением. Так, правоспособность, дееспособность и деликтоспособность несовершеннолетнего — элементы правосубъектности, которая, как юридическая категория, представляет собой предусмотренную нормами права его способность (возможность) быть участником правоотношений. Правоспособность — это предусмотренная нормами права способность (возможность) лица иметь субъективные права и юридические обязанности. Деликтоспособность — способность нести ответственность за причиненный вред. При этом в гражданском и семейном праве предусмотрены процедуры постепенного расширения дееспособности и деликтоспособности, причем именно в отношении несовершеннолетних. Думается, в основании правового статуса должны лежать права, обязанности, интересы

и правосубъектность. Остальные элементы — гражданство, юридическую ответственность, гарантии — целесообразно рассматривать как околостатусные, расширяющие исследуемую категорию до “правового положения несовершеннолетнего”.

Следует также иметь в виду, что действие правового статуса несовершеннолетнего ограничено временными рамками. Таким образом, правовой статус несовершеннолетнего с возрастом “расширяется” и по достижении 18-летнего возраста трансформируется в правовой статус совершеннолетнего гражданина.

К.Д. Савицкая
ПГУ (Новополоцк)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРЕЛИМИНАРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В условиях интенсивного развития экономических отношений в сети Интернет, возникают новые понятия, идентифицирующие информационные ресурсы, которые нуждаются в правовой характеристике и оценке с точки зрения их соответствия традиционным представлениям об объектах гражданских прав.

Проникновение экономики в сферу онлайн-игр породило не только экономические отношения между игроками, но и потребность в их формализации — выработке норм (правил) регулирования отношений между индивидами.

Невозможность обнаружить цифровые объекты, происходящие из сети Интернет в овеществленной форме, а также ограниченность применения принципа владения и распоряжения по отношению к данным объектам, вызывают дискуссии в современной науке о том, являются ли данные объекты вещью с точки зрения обязательственного права.

Цифровые объекты в сети Интернет еще не идентифицированы в системе гражданского права. Перечень объектов, закрепленный в статье 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь отражает традиционное представление об объектах, не учитывая новые реалии.

Для современной гражданско-правовой доктрины основная проблемы связана с идентификацией тех или иных благ в качестве вещи. Для определения правового статуса новых нетипичных объектов гражданско-правовая доктрина консервативно сопоставляет их с представлениями о вещи.

В условиях постиндустриальной экономики диапазон информационных объектов, происходящих из сети Интернет быстро расширяется, в

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□.